

Мальчишки на заклание

Любой иностранный психопат может купить нашего ребенка, чтобы... убить!

За последние пять лет российские суды не вынесли ни одного серьезного обвинения по факту незаконного усыновления

Грязные деньги

По данным некоторых российских аналитиков, в нашей стране ежегодный оборот теневого капитала в несколько раз превышает государственный бюджет. То есть, условно говоря, в России ежегодно оборот «грязных денег» составляет десятки триллионов долларов. У нас «грязные деньги» делают буквально на всем. На подпольной продаже нефти и газа, на торговле фальшивыми и просроченными лекарствами. На взятках, которые в целом по стране исчисляются десятками миллиардов долларов.

Но, пожалуй, самый дикий, вообще не укладывающийся в человеческое сознание способ делать «грязные деньги» — это торговля маленькими детьми. Причем торговля, как апельсинами или арбузами, когда продавцам абсолютно все равно, что с ними потом будет — усыновят ли их, продадут ли в детский публичный дом, отдадут в рабство или вообще пустят «на органы».

Именно в последние годы этот жуткий бизнес приобретает все большее распространение. Например, нынешним летом в Новосибирске был задержан папаша, который продавал свою двухлетнюю дочку. К счастью, этот «продавец» практически сразу нарвался на агентов компетентных органов. В качестве потенциального покупателя к нему «подвели» оперативного сотрудника милиции. Все переговоры снимались скрытой видеокamerой. Чтобы обострить ситуацию, оперативник сказал папаше, что покупает ребенка для последующей пе-

репродажи «на органы». На что папаша с легкостью и полнейшим равнодушием согласился.

Заокеанские садисты

Вообще в России торговлей маленькими детьми занимаются крупные и хорошо организованные преступные группировки. Лишь по неполным данным МВД РФ, таковых в России около сотни. А чтобы понять, какие деньги вращаются в этом бизнесе, достаточно провести несложный расчет. В среднем по нынешним ценам «черного рынка», новорожденный российский ребенок сейчас стоит 30 тысяч долларов. По самым же скромным оценкам, сейчас в России ежегодно продаются десятки тысяч детей. Продаются теми самыми ОПГ, специализирующимися на торговле «живым товаром». То есть ежегодный оборот эти жутких банд достигает сотен миллионов, если не миллиардов долларов.

Последние дикие случаи убийства русских маленьких детей за границей облетели все СМИ и буквально потрясли мир.

В настоящее время в окружном суде штата Иллинойс (США) продолжаются слушания по делу американской гражданки Ирмы Павлис. Она обвиняется на агентов компетентных органов. В качестве потенциального покупателя к нему «подвели» оперативного сотрудника милиции. Все переговоры снимались скрытой видеокamerой. Чтобы обострить ситуацию, оперативник сказал папаше, что покупает ребенка для последующей пе-

репродажи «на органы». На что папаша с легкостью и полнейшим равнодушием согласился.

лось еще несколько судебных исков по поводу убийств российских детей американскими приемными родителями. Так, по итогам следственной проверки правоохранительные органы США предъявили обвинение в совершении убийства первой степени приемным родителям Сэмюэлу и Донне Мэримен. По данным судебного-медицинской экспертизы, причиной смерти 8-летнего Дениса Мэримена стало истощение. Детдомовец из города Очеры Пермской области Денис Урицкий был усыновлен в январе 2000 года.

И еще один судебный процесс начался в августе этого года в американском городе Манассасе, штат Виргиния. Там судят Пегги Сью Хилт, которая обвиняется в убийстве приемной дочери из России Викторин Баженовой. Ребенку было два с половиной года. Девочка, родом из Иркутска, скончалась 2 июля в результате побоев, нанесенных ей 33-летней матерью. Как было установлено, в начале июля Хилт вместе с приемной дочерью гостили у родственников, проживающих неподалеку, в том же штате. 1 июля Пегги Сью Хилт жестоко избивала свою приемную дочь. Хилт сама созналась полицейским, что она трясла и била девочку. Утром 2 июля ребенок перестал дышать. Приемная мать позвонила в службу 911 и вызвала медиков. Нину доставили в госпиталь графства Принц Уильям, где врачи констатировали ее смерть.

И вот обобщающие жуткие цифры. За последние несколько лет за рубежом были убиты 13 усыновленных детей родом из России. Причем 12 из них — в США. Однако судебные раз-

бирательства последовали лишь по трем описанным случаям.

«Милосердие» за взятку

Кстати, во всех этих случаях убийства детей совершались с особой жестокостью теми, кто даже внешне производил впечатление людей с серьезными психическими проблемами. В таком случае возникает вопрос — каким же образом наши, российские органы социальной защиты могли разрешить таким людям усыновление детей?

А все на самом деле очень просто и делается теми самыми преступными группировками, спокойно орудующими в стране. Делается за деньги и по заранее фиксированной таксе.

Проще говоря, получить для усыновления русского ребенка можно двумя путями. Во-первых, через наши родильные дома, где всегда достаточно много «отказников». Технология получения ребенка в этом случае выглядит так. Стряпаются фальшивые документы, что очередной «отказник» родился не от матери, которая от него отказалась, а от другой женщины, обычно входящей в банду по торговле детьми. На нее же оформляется свидетельство о рождении, после чего она выезжает с новорожденным на Запад, где и продает ребенка новым приемным родителям. Или же сюда приезжают сами «будущие родители». За деньги специалисты преступной группировки оформляют на них все необходимые

документы, давая немалые взятки чиновникам органов здравоохранения и социальной защиты. Сумма этих взяток обычно составляет от тысячи до пяти тысяч долларов и закладывается в общую «стоимость» ребенка. В результате приемные родители получают документы на право усыновления заочно, без каких-либо контактов с нашими чиновниками.

Вот конкретный пример. В 2003 году один такой родильный дом был «накрыт» в Волгограде. Причем случайно — у таможенников московского аэропорта вызвали сомнения документы на право усыновления новорожденной российской девочки. Проверка показала, что абсолютно все документы — липовые, начиная от удостоверяющих личность матери и заканчивая разрешением на вывоз малышки в США. Взятки в этом родильном доме получали все — от главного врача до санитарок, которые пеленали девочку. А организовало это некое агентство, под вывеской которого, по версии следствия, скрывалась преступная группировка, торгующая российскими детьми. Следствие по этому делу продолжается до сих пор, но лишь по предварительным данным правоохранительных органов, через это «агентство» были проданы за рубеж около сотни (!) новорожденных малышек.

Главарей не судят?

Но наиболее распространенный способ — это «купить» ребенка уже в детском доме. Речь опять же идет или об «отказниках», или о детях, родители которых были лишены родительских прав. Эти дети полностью беззащитны, и зависят лишь от честности работников детского дома и порядочности местных чиновников органов здравоохранения и социальной защиты. Думаю, на счет их «честности и неподкупности» ни у кого никаких иллюзий нет — 13 погибших на Западе российских детей яркое тому подтверждение.

На самом деле банды, специализирующиеся на торговле нашими детьми, больше любят именно этот способ. Потому что там нужно давать взятки меньшему количеству людей, чем в родильном доме. А значит — больше «грязных денег» остается самой банде. По сути, платить приходится лишь двум чиновникам — директору детского дома (2-3 тысячи долларов) и инспектору органов социальной защиты, который этот детский дом курирует (обычно около 5 тысяч долларов). Кстати, после скандалов с убийством в США 8-летнего Дениса и 2-летней Нины в детских домах города Очеры Пермской области и Иркутска начались проверки Генеральной прокуратуры РФ. И уже сейчас у следствия есть все основания полагать — там все делалось за большие взятки ОПГ, специализирующимися на торговле детьми. Так это на самом деле или нет — должны решить следствие и суд. А вот в детском доме, находящемся в городе Липецке, все было именно так. В 2004 году началось разбирательство по поводу гибели в США одного из малышей. Установили, что его взяли в приемную семью именно из этого детского дома. В результате серьезной проверки были вскрыты факты взяточничества и подделки документов. В результате директор детского дома получил пять лет лишения свободы... условно. А инспектор органов социальной защиты еще меньше — три года, и тоже условно.

Но это — редчайший случай. По крайней мере за последние пять лет российские суды не вынесли ни одного серьезного обвинительного приговора по факту незаконного усыновления детей. На скамье подсудимых пока не было ни одного главаря этих самых ОПГ, специализирующихся на торговле усыновлениями. Надеюсь, что хоть последние факты гибели малышей в Америке заставят правоохранительные органы России хоть как-то защитить самых беззащитных из всех нас — детей.

Артур СЕРЕБРЯКОВ.